

Камера запечатлела подбородок и шею Ван Лисина под углом снизу. Тонкая веревка для белья была обернута вокруг его шеи пять раз, петли были затянуты так туго, что врезались в кожу. Хотя узлы были самыми обычными, их было четыре, и они свисали, как кисточки, с левой передней стороны шеи жертвы.

— Убийца, вероятно, сначала оглушил Ван Лисина галотаном, и, по идее, жертва уже не должна была оказывать никакого сопротивления.

Лю И указал на фотографию слизистой оболочки рта жертвы.

— Но даже с человеком, который не мог сопротивляться, убийца затянул на шее Ван Лисина целых пять петель, завязал четыре тугих узла, и одна из петель даже затянула мочку уха и часть кожи подбородка... Судя по моему опыту, такие случаи, когда веревка затягивает воротник или подбородок, обычно происходят, когда убийца действует в спешке.

Он сделал паузу и посмотрел на Ци Шаньюя.

— Я думаю, это говорит не о «жестокости» убийцы, а скорее о его «панике».

Ци Шаньюй, глядя на фотографию, погрузился в размышления.

До того как Лю И упомянул это слово, Ци Шаньюй даже не думал в этом направлении, но, как только плотина дала трещину и вода устремилась внутрь, он быстро заметил противоречия между действиями убийцы и его предполагаемым психологическим портретом.

Не говоря уже об уже разложившемся теле, если рассматривать последние три дела, то Хуан Цзысян был самым высоким и крепким из них — его рост составлял 173 см, а вес — 65 кг. Ли Маньюнь была очень хрупкой девушкой, ростом 157 см и весом 43 кг. Что касается Ван Лисина, то его рост был 168 см, а вес — 58 кг.

С такими параметрами, если бы на них напал высокий и сильный мужчина, они смогли бы лишь немного сопротивляться перед смертью, но шансов на спасение у них практически не было.

Из этого можно сделать вывод, что убийца выбирал жертв, над которыми мог доминировать физически.

— Даже когда жертва не могла сопротивляться, убийца все равно спешил задушить ее.

Лю И указал на свою шею, изобразив жест удушения.

— Это говорит о том, что он даже не знал, как долго действует его анестетик. Он боялся, что жертва очнется, поэтому спешил убить ее, и только после полной смерти жертвы осмеливался надругаться над телом... Этот убийца, я думаю, вовсе не такой хладнокровный и уверенный в себе, как все предполагают.

Он улыбнулся Ци Шаньюю.

— Так что, как и многие любят притворяться богатыми и успешными в интернете, возможно, психологический портрет, который убийца оставил нам, был специально создан, чтобы сбить следствие с толку.

Лю И снова вложил две фотографии в отчет о вскрытии, закрыл папку и передал ее Ци

Шаньюю.

— Это все, что я хотел сказать. Конечно, это лишь мои личные мысли, вы можете использовать их как справочную информацию.

— Хорошо, я понял.

Ци Шаньюй взял папку, кивнул Лю И в знак благодарности и собрался уходить.

Однако Лю И в этот момент тоже встал и вдруг протянул руку, схватив его за запястье.

— Не спеши.

Лю И легонько провел пальцами по внутренней стороне запястья юноши, приблизился к его уху и тихо, с улыбкой произнес:

— Дела закончились, удели мне пять минут, поговорим о личном, хорошо?

Ци Шаньюй почувствовал теплое и влажное дыхание Лю И возле своего уха, его низкий голос, намеренно приглушенный, словно ударил током, заставив его вздрогнуть. Слова отказа застряли в гортани, и вместо них он произнес с запинкой:

— О ч... о чем?

— О том, чтобы я развеял твои заблуждения, глупыш!

Лю И, боясь, что тот сбежит, крепко держал его за запястье одной рукой, а другой положил на плечо.

— Ты же видел, как я разговаривал с Ин Чуанем в офисе, правда?

— Не только разговаривали...

Ци Шаньюй отвел взгляд, избегая зрительного контакта с Лю И, его голос звучал напряженно.

— Вы целовались.

— Ты уверен, что видел все правильно?

Лю И чуть не рассмеялся, рука, лежавшая на плече Ци Шаньюя, переместилась к его подбородку, заставив того повернуть лицо.

— Ин Чуань действительно хотел меня поцеловать, но я его оттолкнул, не дал ему прикоснуться и даже ударил коленом — разве ты этого не видел?

Ци Шаньюй замер.

Тогда он лишь мельком увидел их через матовое стекло, и его сердце сжалось так сильно, что он едва мог дышать.

Он боялся, что в порыве эмоций может сделать что-то необдуманное, что поставит всех в неловкое положение, поэтому даже не стал вглядываться, а просто развернулся и ушел.

— Правда?

Он глупо спросил.

Лю И нахмурился.

— Зачем мне тебя обманывать?

Ци Шаньюй закусил губу, его мысли путались, он не знал, как на это реагировать.

Он чувствовал и шок, и радость, и немного стыда, настолько растерянный, что даже не мог смотреть Лю И в глаза.

— Знаешь, офицер Ци, ты действительно не очень хорош в таких вещах!

Лю И, воспользовавшись моментом, слегка потряс его за подбородок.

— В такой ситуации ты должен был ворваться в офис, дать тому, кто посмел посягнуть на тебя, в зубы, а потом поцеловать меня так, чтобы все поняли, кто здесь главный!

Ресницы Ци Шаньюя дрогнули.

— А если бы я поцеловал тебя... ты бы стал моим?

— Если быть точным...

Глаза Лю И сверкнули, на его щеках появились ямочки.

— Это был бы ты, кто стал бы моим.

С громким стуком папка с отчетом о вскрытии упала на журнальный столик.

Затем Ци Шаньюй обхватил Лю И за талию, притянул к себе, одной рукой прижал его затылок и без лишних слов поцеловал.

Поцелуй Ци Шаньюя был скорее «яростным», чем «страстным».

Лю И сначала пытался сопротивляться, но вскоре губы стали болеть от укусов, язык онемел, и ему стало трудно дышать.

— Подожди... мм, подожди!

Он с трудом вырвался, схватившись за короткие волосы на затылке Ци Шаньюя и оттолкнув его плечо.

— Ты понимаешь, что это мой офис? Скоро начнется рабочий день, вокруг люди, и если кто-то увидит, я снова стану темой для сплетен всего здания!

Ци Шаньюй, погруженный в поцелуй, внезапно прервался. Его лицо пылало, дыхание участилось, и он все еще был охвачен жаром, вызванным их близостью.

Он смотрел на губы Лю И, которые тот то открывал, то закрывал, пытаясь отдышаться, и в его голове осталась только одна мысль — «целовать».

Однако, хотя его мыслительные способности были почти сожжены желанием, слова «офис» и «рабочее время» все же проникли в его сознание, напомнив, что это действительно не лучшее

место для их интимности.

Он посмотрел на закрытую дверь офиса, затем опустил взгляд на человека, которого держал в своих объятиях.

Лю И, встретившись с его взглядом, невольно вздрогнул.

Ему показалось, что его молодой офицер выглядел как голодный волчонок, который, наконец, нашел кусок мяса и впцепился в него изо всех сил, не желая отпустить.

— Эй, Сяо Ци, подожди до вечера, я тогда как следует... Вааа!

Лю И хотел сказать «подожди до вечера, я тогда тебя как следует приласкаю», но не успел закончить, как почувствовал, что его ноги оторвались от пола, и он оказался на руках у Ци Шаньюя, который держал его на весу.

Он, человек, который никогда в жизни, кроме, возможно, младенчества, не был в таком положении, даже несмотря на свою обычно толстую кожу, не смог сдержать крика.

Лю И действительно растерялся.

<http://bllate.org/book/16545/1508586>